

Резюме

Перевозки в Ниско-над-Саном. Первые депортации европейских евреев

В парке, недалеко от здания Областной администрации города Остравы, стоит незаметный памятник, рельеф которого изображает семисвечный канделябр. Западная часть парка когда-то служила городским еврейским кладбищем, и под покровом глины, газона и цветов здесь до сих пор лежат кости остравских евреев. Но памятник напоминает о судьбе почти восьми тысяч евреев из города и его окрестностей, кости которых война разнесла по всему миру, а также о судьбе тех, которые никаких могил не имеют, потому что исчезли в печах ликвидационных лагерей. Чуть дальше отсюда находится бывший остравский Манеж, где по распоряжению гестапо собрались евреи для вообще первой перевозки в истории Холокоста. Это было в октябре 1939 года. Эшелон выехал из Моравской Остравы на восток поработанной Польши, из-за чего город привлек к себе нелестное внимание мировой общественности. В Ниско-над-Саном под надзором охранных отрядов SS, остравские евреи построили концентрационный лагерь, который стал целевой станцией тоже для других эшелонов из Остравы, Вены и Катовице.

Начало войны дало нацистам новые возможности для «очищения» Немецкого Рейха от евреев и для их выселения за границы Рейха. Уже 21 сентября 1939 года начальник охранной полиции и службы безопасности Гейдрих сообщил своим подчиненным, что Фюрер одобрил план по выселению евреев из присоединенных к Немецкому Рейху территорий. Следующие совещания у Гейдриха уточнили, что депортации евреев будут направлены на восток бывшей Польши, где, в окрестностях Люблина, должна была возникнуть какая-то еврейская «резервация». Первым попросил выселить евреев из Верхней Силезии начальник жупы в Катовице, Вагнер. 6 октября 1939 года шеф гестапо Мюллер выдал приказ о выселении 70 – 80 тысяч евреев из катовицкого района на восток, а согласно сохранившемуся документу к ним должны были присоединиться также евреи из окрестностей Моравской Остравы. Более того, на совещании Гейдриха с Гитлером 7 октября принялось решение о выселении евреев из Вены. Координатором всей операции стал Адольф Эйхман, который сразу и лично приступил к подготовке перевозок евреев из Катовице, Вены и Остравы. Всего лишь за десять дней первый эшелон был готов к отправлению.

Евреи должны были построить концентрационный лагерь сами и возместить затраты на свое заключение за свой счет. Еврейские инженеры из Остравы разработали планы лагеря под надзором нацистов, еврейские фирмы поставили строительный материал и продовольственные продукты, еврейские общины отдали гестапо необходимые финансовые средства. В глазах общественности такое действие гестапо должно было выглядеть как добровольная инициатива еврейских общин, командирующих своих членов с целью рабочего «переобучения». Дозор над лагерем, однако, осуществлялся охранными отрядами SS, и начальником первого эшелона из Остравы стал шеф остравской службы гестапо, комиссар Герхард Вагнер.

Евреев из окрестностей Остравы и Фридека собрали под угрозой репрессий в остравском Манеже 17 октября 1939 года. Депортации пока касались только мужчин, но в будущем предусматривались также выселения еврейских женщин и детей. Способными к перевозке признавали немецкие врачи даже престарелых и больных лиц. При личном осмотре конфисковали у будущих заключенных ценные предметы, главным образом, золотые и серебряные. Потом увезли их на автобусе на товарный вокзал Острава-Прживоз, где уже стоял состав пассажирского поезда. Грузовые вагоны с лесным и другим материалом были подготовлены заранее. Поезд стоял на вокзале до следующего утра, но никто уже не мог выйти.

В среду 18 октября около полдевятого утром первый эшелон выехал из Остравы в направлении Богумин, Дзедзице, Освенцим, Краков, Тарнув, Жешув, Пшеворск. Конечной станцией являлось Ниско-над-Саном. В поезде находилось 901 евреев. Вопреки тому, что операция осуществлялась втайне от общественности, по сведениям нацистских учреждений во время отправления поезда у остравского вокзала прошли протесты еврейских женщин и

местных жителей. Первый эшелон из Катовице выехал 20 октября утром. В нем, по одному источнику, находилось 1029 евреев из окрестностей городов Катовице, Хожув и Бельско-Бяла, перед отъездом собранных в стоящем недалеко от вокзала спортзале. Но по другим, позднейшим сведениям на поезде уехало только 875 евреев. Оставшая еврейская община присоединила к поезду несколько вагонов с лесным и другим материалом. Первый венский эшелон, в котором находилось не меньше чем 912 евреев, отправился с вокзала Аспанг-бангоф 20 октября в 22 часа. Тоже к этому поезду присоединили в Острове вагоны с лесоматериалом, продовольственными продуктами и оборудованием.

Другие эшелоны выехали через неделю. Поезд из Остравы отправился 26 октября вечером. В нем ехало евреев 400, прежде всего, заключенные польского происхождения, доставленные гестапо из Брно, беглецы из Австрии и Германии, а также евреи из Остравы, избежавшие первого эшелона. В Катовице их поезд присоединили к местному эшелону, где ехала тысяча евреев из Верхней Силезии. Среди них были евреи из Тешинского района Силезии, которых свезли в Бельско-Бялу. Там нагрузили их в закрытые грузовые вагоны и присоединили к эшелону, который прибыл в Ниско поздним вечером 27 октября. Второй эшелон из Вены с не меньше чем 669 лицами выехал тоже 26 октября.

Третий эшелон был отправлен уже только из Остравы. В десяти грузовых вагонах путешествовали 322 заключенные, которых привезли, прежде всего, из Праги. Большинство из них были евреи польского происхождения, долгое время находящиеся под полицейским арестом, так что перевозка была для них чем-то вроде наказания. Поезд выехал из Остравы 1 ноября утром, но в Ниско никогда не прибыл. Временный мост, единственный доступ к лагерю, снесло вышедшей из берегов рекой Сан, и пришлось ехать через Сосновец в Верхней Силезии. Заключенных передали под опеку местной еврейской общины и организовали для них импровизированный концентрационный лагерь. Хотели переправить их в Ниско при первой возможности, но перевозка никогда не осуществилась.

По сведениям гестапо общее количество евреев, сосланных в Ниско-над-Саном, составляло около пяти тысяч. Но в лагере в Зажече недалеко от Ниско-над-Саном осталось только людей пятьсот, то есть примерно одна десятая привезенных заключенных. Отряды SS оставили здесь только строительных специалистов, врачей и ремесленников, обеспечивающих ход лагеря, в большинстве случаев из первого остравского эшелона. Скоро были построены тюремные бараки, склады, хозяйственные здания и штаб для охранных отрядов. Хотя лагерь был окружен забором из колючей проволоки и охранялся членами SS, никаких случаев ликвидации заключенных, ни зверств, которыми нацистские концентрационные лагеря отличались, не зарегистрировано. Одного из начальников лагеря, который ввел более жесткий режим и допускал пытки заключенных, отозвали вместе с его командой на основе протеста лагерного самоуправления. Заключенные работали над строительством лагеря, ремонтировали дороги и мосты через Сан, а также обеспечивали работу лагеря, включая топливные дрова и питьевую воду. Они могли переписываться с родными и благодаря поставкам из Остравы даже не страдали от недостатка пищи, одежды или медицинского обслуживания.

В конце марта 1940 года штаб SS и полиция в Кракове приняли решение о прекращении строительства лагеря и о его ликвидации; оставшиеся заключенные должны были вернуться домой. Согласно официальным данным 13 апреля 1940 года, после ликвидации лагеря, вернулись назад всего 516 лиц, 301 из них в Оставу, 18 лиц в Тешинский район, а в Вену продолжили 197 людей. По учету остравской еврейской общины вернувшихся из Ниско было около 450 – тут зарегистрированные также изгнанные из лагеря заключенные, которые вернулись домой сами. После того, возвратившихся заключенных отправляли на принудительные работы вокруг Остравы. В сентябре 1942 года всех, кроме некоторых исключений, перевезли вместе с другими остравскими евреями в гетто Терезин, и скончались они в газовых камерах в Освенциме. Уничтожения избежало только лиц шестьдесят, в большинстве случаев из смешанных браков. В самом начале 1940 года распустили и лагерь в Сосновце, где держались в заключении участники третьего эшелона из Остравы. Примерно шестьдесят заключенных отпустили к семьям в Краков, около 250 заключенных попало в

сборный лагерь в словацком Выгне. Некоторые из них еще успели эмигрировать, остальные стали жертвами депортаций в концентрационные лагеря или остались в лагере, который превратился в рабочий лагерь. Террор после подавления Словацкого национального восстания пережили лишь немногие.

Судьба больше чем четырех тысяч заключенных, сосланных в Ниско-над-Саном и изгнанных из лагеря, тоже была трагичной. В лагере осталось только триста чешских и двести венских евреев, преимущественно из первого эшелона. Охранные отряды SS выгнали всех остальных из лагеря на север к Люблину и к новой восточной границе Рейха с Советским Союзом. Там заключенных оставили на произвол судьбы. Возвращение в лагерь или домой строго запрещалось. Несмотря на это, многие попытались возвратиться. Некоторые старались укорениться в Люблине и в недалеких городах и деревнях, в которых, однако, царили очень тяжелые жизненные условия. Поэтому большинство заключенных перешло нелегально через реку Танев в Советский Союз – как заставляли их отряды SS. Истощенные тяжелой дорогой в негостеприимной среде, часто лишены последнего имущества, искали возможность поселения во Львове и его окрестностях. Многим из них это удалось, но с июня 1940 года их вместе с тамошними жителями выселяли несколькими волнами в Сибирь. Других арестовали сразу после пересечения границы и приговорили к нескольким годам карательных рабочих лагерей или заключили их в тюрьму как шпионов и врагов Советского Союза. Для большинства из них, прежде всего для пожилых и больных людей, пребывание в ГУЛАГе означало верную смерть. Лишь приблизительно 350 евреям из остравских эшелонов, выживающим в ГУЛАГе, удалось спастись благодаря амнистии, и в 1942 году стали членами чехословацкого отряда в СССР. Так они участвовали в кровавых боях на восточном фронте. На родину вернулись живыми только 123 солдата, 90 из них в Остраву. Количество вернувшихся домой в отрядах польской армии было еще меньше. Венские евреи подобной возможности спасения не имели, так что они, по большому счету, умерли в ГУЛАГе, до 1957 года вернулось назад меньше сотни людей. Тех участников niskих перевозок, которым удалось избежать депортаций в Сибирь и ГУЛАГа, почти полностью поубивали после завоевания Украины немцами, так же как и тех, которые остались в окрестностях Любина.

До сих пор историки ведут дискуссии о том, что собственно вело к прекращению перевозок в Ниско, и какую роль Ниско сыграло в истории Холокоста. Уже накануне отправления первого эшелона из Остравы, 17 октября 1939 года, состоялось совещание у Гитлера, которое принципиально изменило исходный план операций по переселению. Дело было не в приостановлении депортаций, а только в изменении приоритетов. Относительно выселения евреев и поляков в Генерал-губернаторство отдавалось предпочтение новым округам Рейха, Вартеланду и Западной Пруссии, куда должны были переехать этнические немцы с Балкан и восточной Европы. Депортации евреев из Рейха, протектората и Австрии были временно приостановлены; замещало их создание городских гетто. Эшелоны в Ниско, в сущности, никогда не должны были выехать, но операция наконец-то осуществилась, чтобы не нанести вред репутации государственной полиции. Эйхманн, Бруннер и другие организаторы первых депортаций евреев, таким образом, получили ценный опыт, который могли использовать незадолго, осуществляя настоящие ликвидационные перевозки.

Хотя в начале войны замысли нацистов еще не имели характера геноцида по отношению к евреям, дело Ниско доказывает, что стремления использовать метод «Vernichtung durch Aussiedlung» (уничтожение выселением) уже появлялись. Изгнание лишило безусловное большинство сосланных возможности дальнейшего существования, ибо оставили их намеренно без еды и крыши над головой в негостеприимной, даже вражеской обстановке. Подтверждают это огромные жертвы из числа участников перевозок в Ниско.